

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

29 марта 2011 – 15:00

К. Назаретян

Журналистская этика в освещении проблем иммиграции в Германии и Италии

Тезисы доклада

Реферат базируется на двух параграфах диссертации: в одном я описываю и анализирую положение дел с освещением проблем иммиграции в Германии, в другом – в Италии. Различие между двумя «кейсами» в том, что в Италии был принят специальный журналистский этический кодекс, регулирующий освещение межэтнических и межконфессиональных отношений, а в Германии специального кодекса принято не было, но делаются другие попытки повысить этические стандарты освещения этих вопросов.

Линия разлома в дискуссиях о журналистской этике всегда пролегает между идеями либертарианства и социальной ответственности/социальной справедливости. В какой-то момент сторонники идеи социальной ответственности СМИ начинают критиковать свободную прессу за то, что она некорректно освещает те или иные проблемы (в данном случае мы говорим о проблемах иммиграции), и предлагают свод правил, которые помогли бы повысить этические стандарты их освещения. Это обычно встречают в штыки сторонники либертарианского подхода к деятельности СМИ, которые убеждены, что все идеи должны свободно конкурировать в информационном пространстве. Попытки ввести правила и ограничения они неизменно называют цензурой.

Именно так на протяжении уже долгого времени происходит в Германии. Немецкие СМИ (особенно крупные национальные) в целом достаточно корректно освещают проблемы межэтнических и межконфессиональных отношений в стране. Освещение этих вопросов регулируется 12-м пунктом общенемецкого Кодекса прессы, который постулирует, что «никто не может быть дискриминирован из-за своего пола, гражданства, болезни или принадлежности к этнической, религиозной или социальной группе». Однако ряд исследователей отмечают, что дискриминация иммигрантов в СМИ все-таки происходит. В связи с этим на протяжении последних лет несколько раз появлялись инициативы, которые, по замыслу их авторов, должны были помочь журналистам повысить этические стандарты в освещении проблем иммиграции. Но ни одна из них не была поддержана журналистским сообществом, и все они сошли на нет. Главный аргумент противников этих инициатив – в том, что 12-го пункта немецкого Кодекса прессы вполне достаточно, чтобы обеспечивать саморегулирование СМИ в освещении вопросов иммиграции, а свободным средствам массовой информации не нужны дополнительные оковы.

Другая ситуация сложилась в Италии. В итальянском этическом кодексе прессы тоже есть пункт, согласно которому «журналист никогда не должен допускать дискриминации по признакам расы, пола, из-за умственных или физических недостатков или политических взглядов». Но случаи крайне некорректного освещения СМИ проблем иммиграции вызвали такую волну критики со стороны приверженцев идей о социальной ответственности СМИ, что в дело вмешалось УВКБ ООН, и при поддержке журналистских организаций в 2008 году была принята «Римская хартия» – специальный этический кодекс, предписывающий журналистам, как следует освещать проблемы иммиграции и беженцев. В Италии тоже звучали голоса либертарианцев, которые опасались, что новые правила будут ограничивать

свободу слова, но они уступили общему настрою на повышение стандартов этического саморегулирования.

Этические аргументы тех, кто считает, что СМИ должны со всей ответственностью подходить к освещению межэтнических и межконфессиональных отношений (среди них сторонники так называемой критической расовой теории – “critical race theory”), вкратце можно сформулировать следующим образом. Либертарианское представление об информационном пространстве как о свободном рынке идей в корне неверно, поскольку в реальном мире не существует равенства возможностей. Дисбаланс силы между представителями различных рас, этносов и религий не позволяет маргинализированным группам на равных участвовать в общественных дискуссиях с представителями большинства: часто у них просто нет доступа к информационным ресурсам. Поэтому моральный долг большинства – изменить «условия игры» таким образом, чтобы иммигранты были больше защищены, в частности, очертив рамки допустимого в дискуссиях об иммигрантах.

Сторонники либертарианства в целом соглашаются, что изначальные условия обмена идеями неравны, но предлагают решать эту проблему не ограничением свободы выражения мнений, а другими методами: например, государственным субсидированием меньшинств с целью предоставить им публичную площадку для выражения их позиции. Либертарианцы настаивают на том, что на некорректные высказывания в адрес меньшинств следует отвечать не ограничением дискуссии, а, наоборот, ее стимулированием. С точки зрения либертарианской этики недопустимо как раз само ограничение дискуссии, так как оно может привести к затормаживанию общественного прогресса.

Либертарианство в этом смысле можно назвать утилитаристской системой, так как его сторонники фактически выступают за наибольшее благо для наибольшего количества людей. Любой человек может вступить в открытый обмен идеями, и кто-то может быть обижен какими-то из высказываемых мнений, но эти жертвы – цена, которую общество вынужденно заплатить за общее благо: возможность каждого принять участие в общественном процессе. Критическая расовая теория тяготеет скорее к кантианству в том смысле, что ставит превыше всего человека и его чувства (которые могут быть затронуты некорректными высказываниями в его адрес) и правила, которым нужно следовать при любых обстоятельствах. В современных западных обществах, где ценится и свобода, и человеческое достоинство/права человека/справедливость, эти две этические системы вступают в сложное взаимодействие и иногда порождают новые способы решения проблем – как, например, неписанные нормы политкорректности, которые тоже естественным образом вливаются в журналистскую работу.

Радикального либертарианства в журналистике сегодня не существует: в любой развитой стране есть хотя бы один общенациональный журналистский этический кодекс, который задает основные правила этического саморегулирования. Вопрос заключается в том, насколько много дополнительных обязательств готовы взять на себя журналисты в той или иной стране или в том или ином издательстве. Немецкие журналисты пока что активно сопротивляются любым попыткам навязать им какие бы то ни было правила освещения межэтнических и межконфессиональных отношений – и при этом остаются в целом более корректными, чем их итальянские коллеги, которые уже почти три года назад подписали специальный этический кодекс с соответствующими правилами. Соглашения относительно того, какая из этических теорий лучше всего способна уладить противоречия между идеями свободы и справедливости, не существует.